Три желтых талисмана с неизвестными эффектами были, вероятно, козырями Жунмина. Циншань узнал от Янь Суна, что у талисманов тоже были свои уровни качества. Эти излучали более сильный духовный свет, чем принадлежащие ему. Они были, скорее всего, среднего качества, но ему все еще не хватало знаний, чтобы точно определить.

Обычные люди из военного мира могли получить талисманы и духовные устройства начального уровня, созданные новичками, только прошедшими обучение. Обычным людям они тоже были доступны. По-крайне мере, было трудно запустить некачественный духовный талисман, распыляя на него кровь.

Наконец, ему больше не надо было носить всю эту мелочевку с собой. Помимо кольца Сумеру, которое не вошло в Сумку Сотни Сокровищ, все остальное прекрасно в ней уместилось. Подсчитывая его собственные богатства, добавленные к тем, которые принадлежали Цянь Жунмину, он имел 70-80 тысяч таэлей, несколько талисманов и три бутылки таблеток конденсирования ци, и это если не учитывать прочие незначительные вещи.

Однако, самого ценного, помимо кольца, среди них не было. Ядро монстра, полученное в Бескрайних Горах. Естественно, Полумесяц оно не нравилось, поэтому досталось парню.

А он понятия не имел, как его взять. Безрассудно съесть не посмел, поэтому все время держал внутри маленькой бутылки. Парень вновь полюбовался трофеем, прежде чем поместить в Сумку Сотни Сокровищ, которую, наконец, убрал в одежду.

Увеличивать активы было действительно приятно. Циншань думал, стоит ли ему искать эту Жунчжи, чтобы закончить начатое. Надо сказать, что легко стать зависимым, убивая ради богатства. Поэтому человечество было так одержимо войнами? Потому что гораздо проще забрать, чем создать своими руками.

Но идея была принудительно подавлена. Это произошло не из-за сострадания и доброжелательности, а из-за опасений, что рано или поздно он станет убивать с каменным лицом из-за вещи.

Даже не нужно было использовать силу монстра, достаточно скооперироваться с Маленьким Ань. С другой стороны, у кого-то была интересующая вас вещь, а у вас сила, чтобы ее забрать, без необходимости платить. Сколькие тогда смогут подавить жадность в своих сердцах?

Даже при подавлении [Тайн Охраны Моря Духовной Черепахи], первобытный инстинкт в глубине души был подобен демону и переманивал его на темную сторону. Но он не собирался давать этой своей стороне волю. Парень постоянно учился овладевать этой силой, которая становилась все могущественнее, ради того, чтобы сохранить сердце и разум.

В то же время он понял, насколько может стать страшен человек после получения великой силы. Возможно, У Жунмина были такие же мысли. Он мог убить Циншаня, выпустив свой гнев. Для него это было просто, как выпить стакан воды.

Опасности, поджидающие на пути совершенствования, вероятно, были выше тех, что находятся в Безграничных Горах. Циншань отогнал отвлекающие мысли. Если бы Жунмин не спровоцировал его, ничего бы не случилось. Если сюда заявится Жунчжи, ее будет ждать та же участь, нет никакой необходимости целенаправленно искать ее.

Он собрал с пола кости и одежду, готовясь выкинуть их в реку, стерев тем самым все следы. Но прямо за дверью его ждал темнокожий мужчина с полным недоверия взглядом.

“Какое совпадение!” Циншань вздрогнул, а затем с улыбкой поприветствовал соседа и обошел его. Он выбросил все в реку так легко и расслабленно, словно и нет никакого трупа. На самом деле, стойкость его ума в разы превышала человеческую.

Воин застыл. Он сжал кулаки, затем снова ослабил их, и теперь уже смотрел на Циншаня без презрения. Его взгляд был скорее наполнен настороженностью и даже страхом.

Он стоял в темном углу прямо за дверью, готовясь совершить атаку, но из комнаты вышел не Жунмин, а Циншань, который в его воображении был уже трижды мертв. Не было никакого смысла спрашивать, кому принадлежит белый скелет. Тем не менее, это сложно было бы провернуть одним ударом, даже при скрытой атаке. Это была не домашняя птица, а воин, более свирепый, чем даже львы или тигры.

Мужчина очень хотел узнать у Циншаня, как ему это удалось, но не смог этого сделать, смотря на улыбку парня. Еще страшнее было то, что ему не удалось почувствовать ци этого парня. Неизвестность всегда пугала.

Успешно избавившись от трупа, Циншань вновь обратился к мужчине: “Как тебя зовут?”

В собеседнике больше не было никакого презрения, он осторожно ответил: “Дяо Фэй”. У него было ощущение, что нынешний Циншань немного отличался от дневного и, казалось, скрывал нечто ужасное. Конечно, это было просто иллюзией.

“Ты направляешься в Блаженный мир для того, чтобы присоединиться к страже?”

“Да!”

“Какое совпадение, я тоже!”

Дяо Фэй напрягся, готовясь к атаке.

Но Циншань явно не собирался ничего предпринимать, а продолжал беззаботно болтать: “Сколько человек хотят набрать в это раз?”

“Три!”

“Так мало.”

Дяо Фэй ничего не ответил.

Циншань хотел узнать о собеседнике побольше, но лишь пожал плечами и вернулся в свою комнату, когда увидел, что другая сторона явно не заинтересована в общении.

Дяо Фэй внезапно подал голос: “Могу ли я узнать имя вашего превосходительства?” Этот человек мог быть его соперником в Блаженном мире.

“Ли Циншань!”

Кажется, он где-то уже слышал это имя, но не мог ничего вспомнить. Мужчина вернулся в свою комнату, но так и не смог заснуть до самого утра.

Вернувшись в каюту, Циншань почувствовал кое-что. Он открыл окно и посмотрел вдаль, где из плывущей вплотную к берегу лодки выпрыгнул силуэт, а затем скрылся в лесу. Судя по росту, это была Жунчжи.

Парень вздохнул. Эта женщина была действительно мудра. Видимо она поняла, что что-то не так, когда Жунмин не вернулся, но не стала ничего предпринимать, а просто сбежала.

Парень покачал головой и отложил это дело. Затем достал бутылку пилюль. Внутри обнаружилось лишь три штуки, размером с лонган. Он взял одну и начал культивировать.

Скорость культивации действительно стала немного быстрее, время пролетало быстро. Его тело поглотило первую пилюлю, после чего Циншань сразу достал вторую.

Любой другой воин, несомненно, был бы ошеломлен таким зрелищем. Как можно есть духовные пилюли, словно конфеты. Да, они могли значительно увеличить скорость культивации, но мастером лишь благодаря им не стать. Талант, усилия и удача были незаменимы.

Кроме того, существовало ограничение по количеству. Невозможно было употребить все, а потом превратить их силу, иначе мастерам очистки ци не было бы равных. Например, 9 таблеток Жунмина были его дозой на три месяца. Он съедал одну в десять дней и перерабатывал.

Нормальной скоростью было две в месяц, чтобы гарантировать, что их сила не будет потрачена впустую. Никому в голову не приходило делать это так, как Циншань.

Для силы обычной пилюли было невозможно находиться в его теле на протяжении десяти дней. Он должен был за несколько минут превратить ее в истинную ци, иначе она будет поглощена ядром. Парень был уверен, что ни одна не будет потрачена впустую.

Ли Циншань, естественно, не знал всего этого. Он все еще с удовольствием думал, что употребление таблеток действительно ускоряет тренировку и культивировал [Секреты Очистки Природной Ци], подбираясь ко второму слою и съедая седьмую пилюлю, не чувствуя никакого стеснения, благодаря кольцу Сумеру, очищающему его энергию.

Он встал и почувствовал истинную ци, чистую и огромную, как могучая река. Казалось, что все его тело стало более гибким.

Парень убрал оставшиеся пилюли в то время как на лодке раздались голоса, которые уловил его острый слух. Множество людей говорили: “Мы достигли Блаженного Мира!”

Циншань поспешно вышел, чтобы посмотреть и увидел заполненные людьми палубы. Великая гора преградила путь великой реке, заставляя ее поменять направление.

Великий город, находящийся между реками и горами предстал перед взглядом Ли Циншаня. На самом деле, его нельзя было назвать городом из-за отсутствия стен. Больше похоже на современный мегаполис.

Здесь происходило слияние двух великих рек: И впадала в Чистую, город стоял на их берегах. Ряд за рядом, жилые дома, здания, высокие башни, монастыри, даосские храмы растекались по земле во всех направлениях. В голубом небе танцевали большие стаи птиц.

Циншань никогда не видел древних городов, но был уверен, что метрополис перед его глазами более процветающий, чем знаменитые Ханчжоу и Янчжоу. Отсутствие городских стен было доказательством абсолютной уверенности правителей в том, что им не нужно полагаться на землю и камни, чтобы защитить себя.

Только маленьким городам, подобным Сунчээру, они были нужны, чтобы оградить себя от нападений бандитов. Ни один великий город не имел их. Этими метрополиями управляли воины, очищающие ци и если бы действительно появились враги, представляющие угрозу, такое примитивное ограждение их бы точно не остановило, но стало бы мешать развитию города.

Циншань наконец понял радость Е Дачуаня от перевода сюда. Быть маленьким должностным лицом здесь куда лучше, чем большим в Сунчээре. Тогда насколько процветающим был город Чистой Реки, управляющий всей провинцией? Тем более он не представлял, как выглядит столица региона Жуи.

Развернувшаяся перед глазами картина давала понять, что это не просто древний мир, воины существенно повлияли на все здесь, привнеся некий элемент мистики.

Лодка пришвартовалась, Циншань высадился вместе со всеми. Изначально он думал по прибытию узнать у Дао Фэя или еще кого-нибудь о местонахождении Стражи, но теперь понимал, что в этом нет необходимости.

http://tl.rulate.ru/book/5087/263745